МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ – КАК ПРИНЦИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР (НА ПРИМЕРЕ МАЛАЙЗИИ)

МАДАНИЙ БАҒРИКЕНГЛИК - ЎЗАРО МАДАНИЯТЛАРАРО АЛОҚАЛАР ТАМОЙИЛИ СИФАТИДА (МАЛАЙЗИЯ МИСОЛИДА)

INTERCULTURAL TOLERANCE AS A PRINCIPLE OF INTERACTION BETWEEN CULTURES

Sharipova GOZAL
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF UZBEKISTAN,
basic doctoral student of the Religious Studies and UNESCO on the Comparative Study of World Religions
guzal.5haripova@yandex.ru
11,A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan.

DOI: 10.47980/IIAU/2022/3/9

Annotation. *The historical situation of 50-60 years of the twentieth century, characterized by the transition from a colonial system to the beginning of the formation of domestic national statehood, has become a major factor in modern world progress, which allows to develop the process of global integration. The emergence of a new multi-faith environment necessitated a search for ways to deal with the increasing manifestations of intolerance between the adherents of different religious worldviews.*

Historical experience of many multinational states faced with different manifestations of religious intolerance and xenophobia proves the relevance of the issue of tolerance. Thus, the notion of "tolerance" is firmly fixed in the modern vocabulary of various sciences, and its content was formed during many centuries and was corrected in connection with social, political, and ideological changes. V.M. Zolotukhin notes that at every stage in history tolerance was viewed in a different way: curbing passions through education and knowledge (Socrates); striving for the "golden mean" (Aristotle); self-control (Pyrrhon); salvation and repentance (Tertullian); overcoming suffering (Aquinas); sympathy (D. Hume); compassion (J.-J. Rousseau); universal human duty (I. Kant); the idea of universal equality (H. Spencer); an internal regulator of attitudes towards others (J.-P. Sartre) (V.M. Zolotukhin, 2001).

This article examines and analyses the state policy of intercultural tolerance in Malaysia, on the basis of the two largest ethnic groups living in Malaysia, Indian and Chinese diasporas. The process of assimilated culture formation is explored. It examines and analyses some aspects in the research of contemporary scholars and researchers in the field of cultural immigration, intercultural tolerance assimilated in Penang and the state ideological programme of Rukunegra.

Keywords: *Rakunegra, cultural assimilation, intercultural communication, demilitarisation, mental cultural core, intellectual intolerance, ethnically differentiated citizenship.*

Аннотация*: Исторически сложившаяся ситуация 50-60 годах XX века, характеризующаяся переходом от колониальной системы к началу формирования внутренней национальной государственности и становится важнейшим фактором современного мирового прогресса, который позволяет развивать процесс всемирной интеграции. Возникшая потребность в формировании новой многоконфессиональной среды, обозначила необходимость поиска путей в связи с участившимися проявлениями нетерпимости между приверженцами разных религиозных мировоззрений.*

Исторический опыт многих многонациональных государств мира, столкнувшихся с различными проявлениями религиозной нетерпимости и ксенофобии доказывает актуальность вопроса толерантности. Так, понятие «толерантность», прочно вошедшее в современный лексикон самых разных наук, а его содержание формировалось на протяжении не одного столетия и корректировалось в связи с социальными, политическими и идеологическими изменениями. Так например, В. М. Золотухин отмечает, что на каждом этапе истории толерантность виделась своеобразно: обуздание страстей посредством воспитания и знания (Sokrat); стремление к «золотой середине» (Aristotel)); воздержанность (Pirron); спасение и покаяние (Tertullian); преодоление страданий (F.Akvinskiy); симпатия (D Yum); сострадание (J.-J. Russo); всеобщий человеческий долг (I.Kant); идея всеобщего равенства (G. Spenser); внутренний регулятор моего отношения к другому (J.-P. Sartr) (Zolotuxin V. M., 2001).

В данной статье рассматривается и анализируется государственная политика межкультурной толерантности в Малайзии. На основе двух самых больших этнических групп проживающих в Малайзии, индийской и китайской диаспоры. Исследуется процесс формирования ассимилированной культуры. В ходе исследования были рассмотрены и проанализированы некоторые аспекты в изысканиях современных учёных и исследователей в области культурной иммиграции, межкультурной толерантности, ассимилированные в Пинанге, а также государственной идеологической программы Рукунегра.

Ключевые слова: *Ракунегра, культурная ассимиляция, межкультурная коммуникация, демилитаризация, ментальное культурное ядро, интеллектуальная интолерантность, этнически дифференцированное гражданство.*

Аннотация: *XX асрнинг 50-60-йилларидаги тарихий вазият мустамлакачилик тузумидан ички миллий давлатчилик шаклланиши бошланишигача*

бўлган давр билан тавсифланади ва замонавий жаҳон тараққиётининг энг муҳим омилига айланди, бу жараённинг ривожланишига имкон беради. Глобал интеграция янги кўп конфессиявий муҳитни шакллантириш зарурати турли диний дунёқараш тарафдорлари ўртасида муросасизликнинг кучайиши билан боғлиқ йўлларни излаш зарурлигини кўрсатди.

Дунёнинг кўплаб кўп миллатли давлатларининг диний муросасизлик ва ксенофобиянинг турли кўринишларига дуч келган тарихий тажрибаси толерантлик масаласининг долзарблигини исботлайди. Шундай қилиб, турли фанларнинг замонавий лексикасига мустаҳкам ўрнашган «багрикенглик» тушунчаси ва унинг мазмуни бир асрдан кўпроқ вақт давомида шаклланиб, ижтимоий, сиёсий ва мафкуравий ўзгаришлар билан боғлиқ ҳолда ўрганилди. Масалан, В. М. Золотухиннинг таъкидлашича, тарихнинг ҳар бир босқичида багрикенглик ўзига хос тарзда кўрилган: таълим ва билим орқали эҳтиросларни жиловлаш (Suqrot); «олтин ўрталик"ка интилиш (Aristotel); абстиненция (Pirron); нажот ва тавба (Tertullian); азоб-уқубатларни енгиш (F.Akvinskiy); ҳамдардлик (D. Hume); раҳмдиллик (J.-J. Russo); умуминсоний бурч (I.Kant); умумбашарий тенглик гояси (G. Spenser); ўзгаларга муносабатнинг ички созловчиси (J.-P. Sartr) (Zolotuxin V. M., 2001).

Ушбу мақолада Малайзияда маданиятлараро багрикенглик тамойиллари бўйича давлат сиёсати кўриб чиқилиб, таҳлил қилинган. Малайзияда яшовчи икки йирик этник гуруҳга асосланган Ҳинд ва Хитой диаспораси мисолида ўрганилган. Ўзлаштирилган маданиятнинг шаклланиш жараёни тадқиқ етилади. Тадқиқот давомида замонавий олимлар ва тадқиқотчиларнинг маданий иммиграция, Пенангда ўзлаштирилган маданиятлараро багрикенглик, шунингдек, Рукунегра давлат мафкуравий дастури соҳасидаги тадқиқотларининг айрим жиҳатлари кўриб чиқилган ва таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: *Рукунегра, маданий ассимиляция, маданиятлараро мулоқот, демилитаризация, руҳий маданият ядроси, интеллектуал интолеранс, этник жиҳатдан табақалаштирилган фуқаролик.*

Введение

В эпоху глобализации проблемма толерантности и комуникации приобрела огромное значение. В частности, 40-50 годах XX века произошли важные изменения демилитаризации[1] в Юго-Восточной Азии. Существовавшая многовековая колониальная система была ликвидирована. Данный процесс сопровождался вооруженными конфликтами местных жителей за политическую свободу, свободу вероисповедания и возможность самоидентифицироваться в обществе. Возникшее недовольство существующим режимом сподвигло общество к стремлению восстановить культурно - религиозные ценности, стимулирующие свободный путь имиграции культуры и духовных ценностей. Данный процесс охватил различные сферы жизни общества. Глобализация всегда сопровождалась формированием нового социокультурного общества. Оказывая влияние на образ жизни, морально-культурные ценности, религию, науку и межкультурнкую коммуникацию. Так исторические события свидетельствуют о долгом и тяжелом пути к межкультурной толерантности. Сегодня понятие межкультурной коммуникации и толерантности выступает основным фактором в взаимодействии с субкультурами. По этой причине, необходимо рассмотреть основные формы толерантности, способствующие формированию межкультурной коммуникации (Shishkanova M.S.,2019; Moskalev P.E., 2017)[2]. Поскольку межкультурная толерантность является многоаспектным понятием по этому стоит обратить внимание на все ее основные разделы как межэтническая и межконфессиональная толерантность.

Методы и степень изученности

Некоторые аспекты данной темы были изучении в изысканиях современных учёных и исследователей, таких как Шишканова М. С, Москалев П. Э, Лоссовский И. Е, Костенко В. В, Idrus R, Лёзин А. И, Кокаревия М.Н, Христов Т. Т и другие, но уместно подтвердить что, они под разными темами и векторами изучали несколько направлений через призму исторической и политической точки зрения.

Исторические события свидетельствуют о долгом и тяжелом пути межкультурной толерантности (Nematullo Mukhamedov & Nurulloh Turambetov, 2021:68-73). Данный процесс сопровождался иногда вооруженными конфликтами местных жителей за политическую свободу и свободу вероисповедания для самоидентифиции в обществе.

Наглядный тому пример события во Вьетнаме (1957–1975) (Shishkanova M.S.,2019), Камбоджа (1967–1975) (Moskalev P.E.,2017), Малайзия (1948–1960) (Idrus R.,2011), Лаос (1960–1973) (Lyozin A.I.,2020) и других странах Юго-Восточной Азии, где борьба за свободу сплотила вокруг себя нацию и все этнические меньшинства, доказав что желание достичь единой цели преодалеет все противоречия.

[1] Демилитаризация-в международном праве ликвидация на основании международного договора военных укреплений и сооружений на определенной территории, а также запрещение содержать на ней военные базы и войска.

[2] Межкультурная комуникация – это диалог различных культур, в широком смысле, анализ различных культур, изучение их уникальных и специфические черт, обуславливающие их сходства и различия, в частности, возможность диалога между данными культурами и этносами в принципе.

Взаимодействие этнических групп и субкультур в этом процессе сыграли главную роль в достижении поставленной це ли.

Стоит отметить что в странах Юго-Восточной Азии, наблюдается ассимилированная культура, приведшая к самосохранению и саморазвитию данного региона ибо в широком смысле культура является частью культурного пространства, обьединяущая различные культурные формы и другие сферы ее деятельноси. Способствует формированию в общественном сознании единства и ментальной принадлежности, что приводит к возникновению понятия ментального культурного ядра (Kokarevich M. N.,2012)[3].

Благодаря культурной ассимиляции[4] национальных ценностей независимо от политической обстановки Юго-Восточной Азии процесс иммиграции и культурной ассимиляции развивались одновременно.

Актуализация вопроса, связанная с толерантностью, мультикультурализмом, этнокультурностью связана с увеличением иммиграционных потоков в Юго-Восточную Азию.

Иммиграция это не только социальная мобильность граждан, это и перенесение собственных культурных, социальных, религиозных, моральных и духовных ценностей в абсолютно новую среду, где в свою очередь уже существует собственная система ценностей. Таким образом, запускается совместный механизм адаптации и ассимиляции населения. В данном случае стоит отметить, что продолжительная миграция населения в принимающую страну, безусловно, оказывает свое влияние на структурную и эмоциональную (Kostenko V.V., 2014) сторону жизни.

Как исторический пример, можно рассмотреть остров Пинанг расположенный в Малаккском проливе вблизи континентальной Малайзии. Территория Пинанг оказалась в центре культурной ассимиляции из за своего удобного расположения. Порт Пинанг принимал торговцев со всей Юго-Восточной Азии и торговцев из европейских государств (Katkova I. R., 2010; Tyurin V.A.,2007). Это обстоятельство способствовало проникновению, как и восточной, так и европейской культуры. В результате этот регион стал оплотом ассимилированной культуры, что доказывает многочисленные удивительные памятники религиозной архитектуры, дошедшие до наших дней.

Особенно интересна южная часть Пинанга второго по величине города Малайзии, расположены индийские храмы, христианские монастыри и мусульманские мечети (Xristov T.T., 2021).

В Пенанге интересно переплетается история этнических общин настолько тесно, что сегодня уже трудно понять, где начинаются границы индийской, китайской и мусульманской диаспоры и где они заканчиваються. Столь длительное проживание на одной территории способствовало историческому, культурному, религиозному и ментальному сближению. Что хорошо прослеживается даже в архитектуре этого региона.

Так в Пинанге можно встретить удивительное переплетение разных исторических периодов прибывания китайцев, индусов, мусульман и европейцев оказавшие влияние на архитектуру острова. Так например, в современной планировке города можно встетить гармонично вписавшиеся в национальную архитектуру китайских, индийских и европейских объектов классической архитектуры. Что свидетельствует о гармоничном сосуществовании межконфессиональных и межэтнических меньшинст в мире и согласии. Столь интересная ассимиляция притягивает взоры и многих путишественников, туристов и поломников с разных концов света, интересующихся богатой историей Малайзиийского региона.

Туристическое направление в Малайзию (не только в Куала-Лумпур) сейчас очень востребованно, как один из центров культурного процветания, что показательно на примере Пинанг, так по данным 2018 года этот регион принял более 5 миллионов туристов (Belkina S. V., 2020). Доказывающий свою привлекательность и востребованность в этой сфере, хотя в дальнейшем и были превнесены некоторые ограничения связи с Covid-19.

С 2008 года Джорджтаун был внесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО (Lou E.C.W., Lee A., Lim Y. M., 2021). На 260 гектаров земли расположены буддийские, индуистские храмы и мусульманские мечети. Что служит, показателем межкультурной коммуникации способствуя взаимодействию разнообразных форм культур.

Сохранение культурного наследия в Малайзии в целом осуществляется с помощью “лестницы гражданского участия” от социального, экономического, национального и религиозного статуса жителей Джорджтауна (Arnshteyn Sh., 1969).

Государственная политика гражданской толерантности в Малайзии, является показателем

[3] Ментальное культурное ядро- это совокупность ментальных доминат .

[4] Культурная ассимиляция-процесс, в результате, которого члены одной социальной группы утрачивают своеобразие своей первоначально существовавшей культуры и усваивают культуру другой социальной группы, с которой они находятся в непосредственном контакте.

проводимой в обществе политики направленную на мирное сосуществование всех национальных и этнических представителей во всей Малайзии.

Этническое разнообразие, несмотря на то, что китайская диаспора и считалась самой закрытой общиной, наверное, виде исключения китайцы этого района ассимилировались с местными жителями Малайзии. Дети таких смешанных браков часто назывались «баба[5]», данная этническая группа, не смотря на ассимиляцию очень трепетно и с большим уважением относиться к китайским традициям праздникам и образу жизни. “Баба” оказали влияние на лингвистическую среду Малайзии. Язык баба определяется как креольский на малайской основе, на котором создавались фольклорные произведения, а также драматические и музыкальные жанры (Reshetov A. M., 2008).

Что же касается индийцев, они более открыты к ассимиляции с местными жителями относительно вероисповедания. Может быть исторически сложилось так, что в отличии от переселенцев других религий индийцы часто были задействованы на плантационных работах преимущественно находящихся на западном побережье Малаккского полуострова (Kochetkova E.V., 2018).

Стоит отметить, что в современной Малайзии каждая из вышеприведённых общин играет важную роль в политической, экономической, культурной и религиозной жизни. Этническое многообразие и ассимилированная культура повлияла на сохранение исходных как культурных, так и религиозных ценностей современного малазийского общества.

В Малайзии огромное внимание уделяется образованию, искусству, этикету, духовно-нравственной среде и сохранению национальных ценностей. Особенно чтиться интеллектуальная толерантность, что очень актуально в полиэтническом обществе. Терпимое и уважительное отношение к другим взглядам, идеям, мнениям формирует у многочисленных этнических групп толерантность, а также позволяет избежать интеллектуальную интолерантность[6]. Этнически дифференцированное гражданство (Hefner R.W.,2001)[7]. гарантирует равные гражданские права в отличии от ее соседних стран где расовое насилие очень часть принимает более жесткие формы.

Проводимые реформы в Малайзии в области толерантности хорошо отображаются в прогрессивном призыве «Единство - сила» - малазийского государства, выражающая единство этнического, религиозного и культурного разнообразия в стране. Особенно стоит отметить, что эта практика призыва превратила Малайзию в образцовое толерантное государство в Юго-Восточной Азии (Hojiyev A.N., Jafarova Ye.H., Mammadov I. M., 2018).Один из факторов способствующий межкультурной коммуникации является совместное празднования государственных, религиозных праздников, а также проведение совместных фестивалей.

На сегодняшний день в Малайзии отмечают как государственные, так и религиозные праздники, что содействует активному объединению культур и этносов. А также это может рассматриваться как фактор мультикультурного воспитания, которое направлено на развитие чувства понимания и уважения других культур, которые помогут жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований, социальных групп. Следовательно, совместное празднование всех главных праздников как Новый год - 1 января; Китайский Новый год - январь или февраль; Нари Рая Пуаса - январь - февраль (конец Рамадана, трехдневный праздник); Праздник Весак - апрель или май; День труда - 1 мая; День рождения короля - 5 июня; День рождения Пророка - июль или август; День нации - 31 августа; Праздник лунного пирога - в районе сентября; Дипавали - октябрь/ноябрь; Рождество - 25 декабря (King V., 2009) в Малайзии, способствует формированию морально-ценностных отношений к особенностям различных культур, а также к их представителям.

В частности, мультикультурное кулинарное искусство твердо обосновалось в Малайзии. Так, например, в малайской кухне очень ощущается влияние китайской, индийской, тайской и суматранской кухни. Такие блюда как mee, dim sum, Nonya, или же индийские лепешки roti, roti chanai, sate/satay, nasi lemark, nasi campur, rendang[8] и другие служат доказательством, что кулинарное искусство способствует сближению.

В этом отношении также немаловажную роль играет музыка. Так например Индийская музыка в Малайзии имеет собственный стиль и темы исполнения как «Carnatic Music» и «Hindustani

[5] Баба- этническая группа потомков китайцев подвергшаяся малайскому этнокультурному влиянию.

[6] Интеллектуальная интолерантность - нетерпимость к идеи, мнению и убеждению.

[7] Этнически дифференцированное гражданство – это гарантированность равных гражданских прав всех этнических меньшинств.

[8] sate/ satay – жареное мясо; nasi lemark – рис; nasi campur - рис с кусочками мяса; rendang - мясо; китайская лапша (mee) в супе; китайские закуски (dim sum); Nonya - кухни китайских общин, издавна проживающих в Пинанге и Малакке; лепешки roti chanai с гороховым или чечевичным соусом;

Music» (Serra J., 2016). В индо-малазийской музыкальной культуре явно прослеживается влияние пенджабскогонаправления музыки (Kartashova T.,2016). Индийская музыкальная группа «Urban Bhanga» имеет множество поклонников не только из числа своей диаспоры, но и имеет множество поклонников из числа других этнических меньшинств. То же можно сказать и о китайском музыкальном искусстве, например, китайский ансамбль Hua Yue Tuan (Chiu M.Y., 2017) состоит из традиционных китайских музыкальных инструментов. Программа ансамбля включает в себя китайскую, гонконгскую и тайваньскую музыку, а также вместе с этим малайскую народную музыку.

Признак толерантного отношения в полиэтническом обществе Малайзии, просматривается через призму свободного волеизявления. В целях популяризации китайской музыки созданы специальные студии с участием народных и профессиональных музыкантов.

Что позволяет еще раз убедиться в том что знакомство с историей культуры, фольклором, особенностями быта народов разных национальностей способствует формированию межкультурной толерантности. А также служит оплотом убеждённости в уникальности каждой личности, этноса, народа и культуры позволивший сформировать межкультурный диалог.

В итоге, можно утверждать, что в Малазийском регионе прослеживается охрана национально культурного наследия, что позитивно влияет на культурном, политическом, социально-экономическом, религиозном положение страны.

Государственная политика Малайзии способствует развитию и укреплению гражданского общества. Позитивно влияет на духовно нравственную обстановку в обществе, обогащает существующие нормы и правила отвечающие интересам полиэтнического общества. Поощряет деятельность культурных и творческих объединений. Особенно этому способствует национальная идеологическая политика Малайзии, введенная в 1970 г. «Рукунегара» («основы государства») (Yuldasheva G., 2008) которая содействует стремлению укрепить единство многонационального и многоконфессионального государства. Поддерживает баланс социально справедливого общества, закрепляет в сознании понятия уважения к культурным традициям.

«Рукунегара» состоит из введения и «убеждения» – каждая из вышеприведенных частей посвящена морально этическим, духовным, религиозным ценностям, способствующие углублению веры, любви к Родине, толерантности, и уважению Конституции и т.д.

Результаты исследования

При рассмотрении вопроса под призмой процесса глобализации и ее влияния на понятие «мультикультурной идентичности», которая в свою очередь предполагает помощь индивиду в выхождении за границы своей культуры таким образом, что он не чувствует себя чужим в иных культурных условиях (Gerasimova I.A., Ivaxnov V.Yu., 2017), хорошо просматривается в Малайзии. Так процесс формирования и внедрения мультикультурной политики, которую стремится реализовать государство Малайзии способствует укреплению понятия толерантности и плюрализма.

Ввиду вышесказанного, государственная политика толерантности Малайзии основывается как на творческом усвоении накопленного международного опыта, так и на всестороннем учёте национальных особенностей и культурного многообразия, что в свою очередь способствует межэтническому диалогу.

Вывод

Процесс культурной и межэтнической иммиграции может способствовать открытию мировых границ или создать угрозу безопасности, по этой причине тема культурной и межэтнической иммиграции не теряет своей актуальности. Проводимая политика культурной и межэтнической иммиграции в Малайзии демонстрирует готовность к диалогу. Что в свою очередь способствует укреплению межкультурной, межэтнической, меж-конфессиональной толерантности. Существование религиозного диалога направленного на толерантное отношение к чуждым верованиям предотвращает угрозу конфликта и обострения межэтнических отношений в обществе. Направляя его в мирное русло, для международного сотрудничества.

Межкультурная коммуникация также важна, ибо она позволяет предотвратить конфликты, в случае их возникновения поможет сгладить все различия между представителями других культур. Уровень межэтнической коммуникации является показателем готовности правительства и к борьбе против экстремизма, ксенофобии, терроризма или к любой иной агрессии, а способствует ее предотвращению.

Понимание и принятие принципа права на свободу, культурное развитие, равноправия народов, защита от угрозы или применения силы

против культурной целостности не допускается в Малайзии, в свою очередь, демонстрируя мировой общественности политику толерантности в стране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Chiu M. Y. Traditional Chinese music as cultural heritage tourism in Malaysia. – 2017.// https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=+Chiu+M.+Y.+Traditional+Chinese+music+as+cultural+heritage+tourism+in+Malaysia.+%E2%80%93+2017.+&btnG
2. Hefner R. W. (ed.). The politics of multiculturalism. – University of Hawai'i Press, 2001. P 29
3. Idrus R. The discourse of protection and the orang asli in Malaysia //Kajian Malaysia: Journal of Malaysian Studies. – 2011. – Т. 29.
4. Kokarevich M. N. Cultural determination of civilizational phenomena //Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta-filosofiya-sotsiologiya-politologiya. – 2012. – Т. 18. – №. 2. – С. 84-+.
5. Lou E. C. W., Lee A., Lim Y. M. Stakeholder preference mapping: the case for built heritage of Georgetown, Malaysia //Journal of Cultural Heritage Management and Sustainable Development. – 2021.
6. Арнштейн Ш. Лестница гражданского участия // Журнал Американского института градостроителей. – 1969. – Т. 35. – №. 4. – С. 216-224.
7. Белкина С. В., Коробова П. С. Роль туризма в развитии культуры //приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России. – 2020. – С. 333-338.
8. Гаджыев А.Н., Джафарова Е.Х., Мамедов И.М. Введение в мультикультурализм. Баку, Мутарджим, 2018.С 264-265
9. Герасимова И. А., Ивахнов В. Ю. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации //Сервис plus. – 2017. – Т. 11. – №. 2. – С. 66-76.
10. Золотухин В. М. Толерантность: монография // Кемерово: Кузбасский государственный технический университет. – 2001.
11. Карташова Т. Тхумри-поэзия индийского танца, слова и музыки //Израиль XXI. Музыкальный журнал. – 2016. – №. 1. – С. 2-2.
12. Каткова И. Р. Письма голландской Ост-Индской компании из коллекции НП Лихачева в собрании ИВР РАН //Письменные памятники Востока. – 2010. – №. 1. – С. 209-222.; Тюрин В. А. Малайя 1941-1945 гг.: переломные годы //Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2007. – №. 4. – С. 57-73.
13. Кинг В. Малайзия. Обычаи и этикет. – Издательство Астель 2009. С.33
14. Костенко В. В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму //Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. 17. – №. 3. – С. 62-76.
15. Кочеткова Е. В. История возникновения этноконфессиональных противоречий в Малайзии: современный этап их развития //Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – №. 10. – С. 211.
16. Лёзин А. И. Асимметрия конфликта в Лаосе в оценках корпорации Рэнд (1960-1973 гг.) //Самарский научный вестник. – 2020. – Т. 9. – №. 2 (31). – С. 213-216.
17. Москалев П. Э. Роль «Зарубежных китайцев» в истории Камбоджи в xx-начале XXI в //Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – №. 5-2. – С. 82-91.
18. Nematullo Mukhamedov & Nurulloh Turambetov. (2021). The origins of religious tolerance in Central Asia. International journal of social science & interdisciplinary research ISSN: 2277-3630 Impact Factor: 7.429, 10(12), 68–73. Retrieved from https://www.gejournal.net/index.php/IJSSIR/article/view/105
19. Решетов А. М. Китайская община в Малайзии (некоторые аспекты исторического развития) // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. uRL: http://www. kunstkamera. ru/lib/rubrikator/03/03. – 2008. – Т. 1. – С. 978-5.
20. Серра Дж. и соавт. Оценка строя сунской индийской классической музыки //ИСМИР. – 2011. – С. 157-162.
21. Христов Т. Т. Традиции и достопримечательности острова Пинанг (Малайзия) как важного туристского направления //Образовательный туризм в школе и вузе. – 2021. – С. 49-53.
22. Шишканова М. С. Негативное влияние локальных военных конфликтов второй половины xx века на состояние окружающей среды на примере войны во Вьетнаме //Экология и природопользование: прикладные аспекты. – 2019. – С. 247-249; Москалев П. Э. Роль «Зарубежных китайцев» в истории Камбоджи в xx-начале XXI в //Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – №. 5-2. – С. 82-91 ;
23. Шишканова М. С. Негативное влияние локальных военных конфликтов второй половины xx века на состояние окружающей среды на примере войны во Вьетнаме //Экология и природопользование: прикладные аспекты. – 2019. – С. 247-249.
24. Юлдашева Г. Гражданское общество в Малайзии // Fuqarolik jamiyati. Гражданское общество. – 2008. – Т. 5. – №. 2. – С. 63-66.

REFERENS

1. Chiu M. Y. Traditional Chinese music as cultural heritage tourism in Malaysia. –2017.// https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2 C5&q= +Chiu+M.+Y.+ Traditional+Chinese +music+as+cultu ral+herita e+t o urism+in+Malaysia. +%E2%80%93+2017 .+&btnG
2. Hefner R. W. (ed.). The politics of multiculturalism. – University of Hawai'i Press, 2001. R 29
3. Idrus R. The discourse of protection and the orang asli in Malaysia //Kajian Malaysia: Journal of Malaysian Studies. – 2011. – T. 29.
4. Kokarevich M. N. Cultural determination of civilizational phenomena //Vestnik tomskogo gosudarstvennogo

universiteta-filosofiya-sotsiologiya-politologiya. – 2012. – T. 18. – №. 2. – S. 84-+.
5. Lou E. C. W., Lee A., Lim Y. M. Stakeholder preference mapping: the case for built heritage of Georgetown, Malaysia //Journal of Cultural Heritage Management and Sustainable Development. – 2021.
6. Arnshteyn S. fuqarolik ishtiroki narvoni / / Amerika shaharsozlar instituti jurnali. – 1969. - Vol. 35. - 4-son. - 216-224 betlar.
7. Belkina S. V., Korobova P. S. madaniyatni rivojlantirishda turizmning o‘rni //Rossiyada ichki va xalqaro turizmni rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlari va muammolari. - 2020. - 333-338 betlar.
8. Hojiyev A. N., Jafarova Ye. H., Mammadov I. M. multikulturalizmga kirish. Baku, Mutarjim, 2018.264-265 dan
9. Gerasimova I. A., Ivaxnov V. Yu. Globallashuv sharoitida madaniy o‘ziga xoslikni saqlash muammosi / / xizmat plyus. – 2017. - Vol. 11. - 2-son. - 66-76 betlar.
10. Zolotuxin V. M. bag‘rikenglik: monografiya //Kemerovo: Kuzbass Davlat texnika universiteti. - 2001.
11. Kartashova T. Tumri-Hind raqsi she’riyati, so‘zlari va musiqasi / / Isroil XXI. musiqiy jurnal. – 2016. – №. 1. - S. 2-2.
12. Katkova I. R. gollandiyalik Ost-Hindiston kompaniyasining ibroniy Fanlar Akademiyasi kolleksiyasidagi NP Lixachev kolleksiyasidan xatlari / / Sharqning yozma yodgorliklari. - 2010. - 1-son. - 209-222 betlar.; Tyurin V. A. Malaya 1941-1945: burilish yillari / / Sharq. Afro-Osiyo jamiyatlari: Tarix va zamonaviylik. - 2007. - 4-son. - 57-73 betlar.
13. Qirol V. Malayziya. Bojxona va yetiket. - Astel Nashriyoti 2009. s.33
14. Kostenko V. V. migrasiya nazariyalari: assimilyasiyadan transmilliylikgacha //Sosiologiya va ijtimoiy antropologiya jurnali. - 2014. - Vol. 17. - 3-son. - 62-76 betlar.
15. Kochetkova Ye. V. Malayziyada yetno-konfessional ziddiyatlarning paydo bo‘lishi tarixi: ularning rivojlanishining hozirgi bosqichi //Rossiya Fanlar Akademiyasi Sharqshunoslik instituti materiallari. – 2018. – №. 10. - P. 211.
16. Lezin A. I. Rand korporasiyasi taxminlarida Laosdagi mojaroning assimetriyasi (1960-1973) //Samara ilmiy Axborotnomasi. – 2020. - Vol. 9. – №. 2 (31). - S. 213-216.
17. Moskalev P. E. XX-XXI asr boshlarida Kambodja tarixida “chet yel xitoylari” ning o‘rni //tarixiy va ijtimoiy-ma’rifiy fikr. – 2017. - Vol. 9. - 5-2-son. - 82-91 betlar.
18. Nematullo Mukhamedov & Nurulloh Turambetov. (2021). The origins of religious tolerance in Central Asia. International journal of social science & interdisciplinary research ISSN: 2277-3630 Impact Factor: 7.429, 10(12), 68–73. Retrieved from https://www.gejournal.net/index.php/IJSSIR/article/view/105.
19. Reshetov A. M. Malayziyadagi Xitoy hamjamiyati (tarixiy rivojlanishning ba’zi jihatlari) //antropologiya va yetnografiya muzeyining yelektron kutubxonasi. Buyuk Pyotr (Kunstkamera) RAS. url: http://www . kunstkamera. ru/lib/rubrikator/03/03. – 2008. - Vol. 1. - 978-5 betlar.
20. Serra J. va hammuallif. Kuylangan Hind mumtoz musiqasi tuzilishini baholash / / ISMIR. – 2011. - 157-162 betlar.
21. Xristov T. T. Penang orolining (Malayziya) an’analari va diqqatga sazovor joylari muhim sayyohlik yo‘nalishi sifatida //maktab va universitetdagi ta’lim turizmi. – 2021. - 49-53 betlar.
22. Shishkanova M. S. Vetnam urushi misolida XX asrning ikkinchi yarmidagi mahalliy harbiy mojarolarning atrof-muhit holatiga salbiy ta’siri / / Yekologiya va tabiatni boshqarish: amaliy jihatlar. – 2019. – 247-249-betlar; Moskalev P. E. XX-XXI asr boshlarida Kambodja tarixida “xorijiy xitoyliklar” ning o‘rni //tarixiy va ijtimoiy-ma’rifiy fikr. – 2017. - Vol. 9. - 5-2-son. - 82-91 betlar ;
23. Shishkanova M. S. Vetnam urushi misolida XX asrning ikkinchi yarmidagi mahalliy harbiy mojarolarning atrof-muhit holatiga salbiy ta’siri / / Yekologiya va tabiatni boshqarish: amaliy jihatlar. – 2019. - 247-249 betlar.
24. Yuldasheva G. Malayziyada fuqarolik jamiyati / / fuqorolik jamiyati. Fuqarolik Jamiyati. – 2008. - Vol. 5. - 2-son. - 63-66 betlar.